

За два дня до того, как Ронан сказал Виви, что ему нужны деньги, он получил письмо от своей сестры Эзетт.

...Моему брату.

Брат, пожалуйста, прости меня за то, что я отправила тебе письмо только спустя долгое время. Причина, по которой я не смогла отправить его, будет написана ниже, но сначала позволь мне рассказать тебе о состоянии матери.

За последнюю неделю ее состояние ухудшилось. К счастью, говорят, что она может выжить с новым препаратом. Однако этот наркотик слишком дорогой, и я не могу просить у тебя больше денег, потому что знаю, что ты сам находишься в трудной ситуации. И поэтому я попыталась сэкономить деньги, вступив в гильдию наемников несколько дней назад. Да, ты все верно прочитал и понял. Я не могла отправить тебе письмо, потому что была занята всеми этими делами. В конце концов, мне совершенно не удавалось устроиться на работу. Я ничего не могла сделать, потому что владелец группы, Венутту, заблокировал мне все возможности чтобы что-либо делать.

Чтобы выйти из-под этого влияния и заработать деньги, я должна либо надеть ожерелье, чтобы замаскироваться и найти работу, либо выйти замуж за виконта Венутту. Но я не могла использовать первый способ, потому что ношение ожерелья навлекло бы проклятия на окружающих меня людей и на меня саму.

У меня было не так много времени на размышления. Поэтому, пожалуйста, простите меня за то, что я приняла поспешное решение, не предупредив тебя заранее.

Я думаю, что у меня будет церемония с виконтом Венутту через неделю... Если бы я знала, что это произойдет, я бы вышла замуж раньше. Прости, что говорю это так поздно. У меня не было времени поговорить с тобой, прежде чем принять решение.

Я говорю тебе, потому что волнуюсь, но я не хочу, чтобы ты в чем-то винил меня. Это был мой выбор. Спасибо тебе, впрочем, как всегда.

Эзетт, которая всегда тебя любила...

Как только Ронан закончил читать письмо, он проклял Венутта и сжал кулаки.

Венутта был стариком, который купил титул виконта за деньги, к тому же он был уродливым мужчиной, который непристойно цеплялся за Эзетт.

Он ошибочно полагал, что небольшая доброта, которую Эзетт оказала старику просто из уважения, была большой привязанностью к нему, и начал цепляться за Эзетт.

[Ты так добра ко мне в бедной и поношенной одежде! Такая женщина, как ты, видит в мужчинах не деньги, а их сердца!]

Он мучил Эзетт голосом, подобно скулежу щенка или собаки.

Они оказали на нее давление, как только закончилась церемония Первосвященника, и теперь он сделал так, что Эзетт не могла заниматься никакой более или менее значимой

деятельностью.

Ронан чувствовал неопиcуемый гнев, но другого способа выразить это не было. У него не было выхода из этой ситуации.

Филаксисы когда-то был престижной семьей, которая занималась ловлей драконов, но теперь осталось только название. Люди в семье винили ожерелье, говоря, что ожерелье, полученное в результате убийства дракона, вызвало проклятие.

Один за другим они начали заикливаться на азартных играх, развлечениях и роскоши, как будто чем-то одержимые, и они начали сходить с ума ментально.

‘Никогда не используй ожерелье’.

Он не верил в проклятие ожерелья, но это не означало, что он мог просто спокойно сидеть и смотреть, как его сестра надевает это ожерелье себе на шею.

Но в чем была разница между ношением ожерелья или продажей себя тому старику?

Ронан посмотрел на письмо пустыми глазами.

Если бы у него была власть, этот старик не смог бы прикоснуться к Эзетт. Или, если бы у него было больше денег, его бы не беспокоило вмешательство старика.

К Ронану подошел начальник. Он посмотрел на выражение лица Ронана и кивнул, как будто знал. Он похлопал Ронана по плечу с презрительным выражением лица, притворяясь дружелюбным.

“Полагаю, нашему бездельнику снова нужны деньги”.

“...”

“Ой. Ты не собираешься мне отвечать?”

Ронан не ответил. Он сложил письмо и попытался встать со своего места.

“Ооо. Эй, теперь ты игнорируешь то, что говорит твое начальство? Ты никогда ничему не учишься, да? Эй. Сядь и успокойся ”.

Ронан вышел вперед, как будто ничего не слышал.

“Привет. Садись. Тебе нужны деньги? Я скажу тебе кое-что приятное”.

Ронан остановился при слове ‘деньги’. Он повернулся с застывшим лицом.

“Это секрет. Я знаю, как сделать большой глоток. Ты хочешь?”

“Что это?”

“Эй, чувак. Если ты продолжишь так себя вести - А, неважно. Сегодня я дам тебе поблажку. Послушай. Это 1500 золотых ”.

Ронан не мог идти дальше из-за разговоров о деньгах. Непосредственный начальник подмигнул и ухмыльнулся.

“Ты знаешь, что скоро сезон морских чудовищ, верно? Тот, который выходит раз в двадцать лет, "Кетаклос". Люди думают, что это ерунда, потому что все быстро завершилось, но разве все это не ложь? Есть причина, по которой все так быстро закончилось ”.

“Просто приступайте к делу”.

“... Ху-ху. Ты хочешь, чтобы тебя избили? На этот раз я дам тебе поблажку. Суть в том, что его можно убить, только когда оно ест. Как только у него что-нибудь попадет в рот, его даже не будет волновать ничего другого из-за его большого аппетита ”.

“...”

“Но оно такое придирчивое. Оно не будет есть своевольных детей. Они говорят, что оно должно есть паладинов. Ты понимаешь, о чем я говорю?”

“Вы имеете в виду жертву?”

“Верно, вот и все. Но то, что я предлагаю, - это не просто приносить жертвы. Подойди ближе”.

Ронан не стал подходить близко. Мужчина поднял кулак, как будто хотел ударить Ронана, но снова опустил его. Мужчина понизил голос и прошептал: “На этот раз я действительно хочу повышения. Если ты станешь первым, тебя повысят в должности в тот же день ”. Мужчина огляделся вокруг и ссутулившись продолжал: “Итак, я имею в виду, что ты спрыгиваешь с лодки, когда я подаю сигнал. Тогда я дам тебе 1700 золотых ”.

Челюсти Ронана сжались от этого предложения. В дополнение к покупке нового лекарства, эта сумма могла бы позволить Эзетт безбедно жить в течение следующих нескольких лет.

Для Ронана это был нелегкий выбор, но не потому, что он о многом сожалел. Скорее, он ни о чем не сожалел в жизни.

И все же у него была причина колебаться.

Он беспокоился об остальных членах своей семьи. Просто дать им достаточно денег на несколько лет было недостаточно.

‘Если тот факт, что я мертв, дойдет до ушей старика, он больше не оставит Эзетт’.

Брак пока еще можно было предотвратить, благодаря статусу паладина Ронана.

Думая об Эзетт, которая останется наедине со своей матерью, он не мог с дать ответ немедленно. Видя Ронана в таком состоянии, мужчина убеждал его, как будто был разочарован увиденной реакцией. “Империя дает 1500 золотых человеку, который будет принесен в жертву, но я говорю о дополнительных 200 золотых. У тебя все равно нет никаких связей, так что после 10 лет работы твоя карьера паладина закончится ”.

В отличие от священников, где ранг разделялся только святой силой, в обществе паладинов было много коррупции. Все, что сказал этот человек, было правдой. Ронан сейчас испытывал трудности, и не было бы ничего странного, если бы он потерял эту должность через пять или десять лет.

Мужчина посмотрел на обеспокоенного Ронана и прищелкнул языком. “Я даю тебе неделю. Подумай хорошенько”.

Мужчина ушел. Ронан стоял неподвижно и смотрел в воздух.

Отказался бы он от своей жизни и надежды на спокойствие Эзетт, или ему пришлось бы найти другие способы остановить брак Эзетт? Ему пришлось выбирать.

‘Но другого способа заработать много денег нет’.

После того, как Ронан услышал предложение мужчины, он вышел на улицу, чтобы пока поработать. Он ничего не мог видеть снаружи. Перед его глазами не было ничего, кроме черного отчаяния.

А затем он встретил Виви, которая прогуливалась по торговому центру.

Он вспомнил ее слова о том, что она обязательно оплатит ему тем же.

Может быть, этот человек сможет мне помочь. Ронан посмотрел на Виви и заколебался. У него было не так много вариантов. Он должен был использовать любую возможность.

В конце концов, в тот день, когда он встретил Виви, он начал писать письмо. Он не ожидал, что Виви поможет ему, но он должен был сделать все, что мог.

Итак, Ронан опустился на колени перед Виви.

“Мне нужны деньги”.

Я была ошеломлена, когда Эзетт сказала, что ей нужны деньги.

Я не ослышалась?

Но она не обернулась и пристально посмотрела на меня. Я не думал, что ослышалась. Поэтому я изо всех сил стараясь понять слова Эзетт.

Она так спешила, потому что состояние ее матери ухудшилось? Или она дошла до состояния, когда даже не могла зарабатывать деньги, потому что я был таким легкомысленным и испортил оригинальную историю?

Я был немного взволнован. Но у меня не было причин не помогать ей.

“Сколько тебе нужно?”

В глазах Эзетт появилась легкая рябь. Это было так, как будто она не ожидала, что я дам ей деньги.

“Мне нужно 500 золотых”.

“Хорошо. Я отправлю это тебе сразу же, как только вернусь сегодня домой. Оставь мне свой адрес”.

Глаза Эзетт расширились, как будто она не ожидала, что все разрешится так быстро.

“... Ты не собираешься спрашивать, зачем мне нужно столько денег?”

“Нет. Я не настолько любопытна”.

Я знаю, вы воспользуетесь этим с толком. Эзетт была не из тех людей, которые тратят деньги на ночную жизнь. У меня возникла идея, что ее проблемы будут решены, если я отдам часть своей добычи.

“Деньги - это все, что вам нужно? Теперь давайте сядем”.

К счастью, еда уже была заказана. Меня заинтересовала еда на столе.

‘Это Американо со льдом? Это чизкейк?’

Я чувствовала себя неловко из-за серьезной ситуации, но меня отвлекли кофе и десерт. Я не знал, сколько времени прошло с тех пор, как я их видел в последний раз. Кончик моего носа сморщился от восторга.

‘Прошло некоторое время с тех пор, как я попала в больницу и не могла есть, потому что я не могла переварить и меня вырвало моей едой’.

Я скучала по здоровому перевариванию такого рода пищи. Я схватила напиток с трепещущим сердцем.

Как и ожидалось, это был Американо со льдом. Когда кофеин распространился по моему телу, мои глаза мгновенно заблестели.

‘Ах, это жизнь’.

Это был такой трогательный вкус.

Я залпом допила свой Американо и моргнула, глядя на Эзетт, которая все еще так и не села на свой стул. Еще несколько раз моргнув, Эзетт, наконец, поднялась с пола и села.

“Ты скоро уезжаешь, поэтому я знаю, что мне будет трудно отплатить тебе. Поэтому вместо того, чтобы расплачиваться с тобой, я сопровожу тебя в Тегеран”.

Она говорила, что прокатится со мной на лодке. Ей не следовало этого говорить. У нее здесь была работа.

“Просто возьми это. Считай это платой за то, что сопровождала меня, в то время и держал мой план в секрете”.

“Но ...”

Эзетт не смотрела мне в глаза, беспокоясь о получении больших денег.

“Если это тебя так сильно беспокоит, могу я попросить тебя об одолжении?”

“Пожалуйста”.

“Это не так уж здорово, и мне не нужно, чтобы ты делал это прямо сейчас”.

Я облизала губы и начала закладывать основу.

“Как я уже говорил ранее, можем ли мы снова встретиться здесь в 9 утра в день моего

отъезда?”

“Конечно”.

“О. Я говорю вам заранее, на случай, если вы беспокоитесь, но в этом нет ничего противозаконного”.

“Это нормально, даже если это незаконно”.

Вау. Действительно. Эта решимость так похожа на главную женскую роль. Я ухмыльнулась, разрезая торт.

“Тебе нравится быть паладином?”

“Я ничего не могу сделать, если хочу жить”.

О, я никогда не думал, что на самом деле услышу это. Поедая торт, я взглянул на горькую улыбку Эзетт. Проглотив пирожное, я спросила: “Значит, это конец твоей просьбы?”

“... Да. Этого достаточно”.

“Есть ли что-нибудь, что тебе нужно сделать прямо сейчас?”

“Пока нет”.

Молодец. Неожиданно для себя я поаплодировала.

“Тогда сядь и насладись, прежде чем уйдешь. Оставлять это позади - пустая трата времени”.

Находясь с ней, я чувствовал себя непринужденно, и мой аппетит усилился. Казалось, даже моя усталость прошла.

Я бросила на Эзетт горящий взгляд. Давайте устроим день девочки. Прошло так много времени с тех пор, как я делала это.

Было очевидно, что Эзетт раздумывала, уходить или нет. Было бы неплохо, если бы она могла снять и ожерелье. Я также хотела увидеть лицо Эзетт. Главная женская роль с белыми волосами и голубыми глазами была похожа на Ронана, поэтому было очевидно, что она будет симпатичной.

Эзетт поколебалась и тихо ответила: “Тогда я немного поем перед уходом”.

Ура. Вот и все. Я мысленно захлопала в ладоши и отодвинула тарелку. “Прости, я съела весь торт. Ты ничего не хочешь съесть? Я куплю это для вас ”.

“Все в порядке”.

Ах, ты притворяешься, что все в порядке. Я знаю, что ты любишь сладкое и у тебя хороший аппетит.

Я встал со своего места, подмигивая ей.

“Тогда я закажу все, что захочу съесть. Давай поедим вместе”.

Хорошо быть с кем-то, кто много ест, это то, что вы можете заказать много еды. Здешний торт дал возможность осуществить мою великую мечту попробовать все торты.

Вау. Как и ожидалось от главной женской роли. Я захлопала в ладоши, глядя на чистые тарелки передо мной.

“Ты сказала, что съешь совсем немного, но ты действительно хорошо поела”.

Мне стало немного грустно. Если бы я осталась, я смог бы подружиться с главной женской ролью.

Мы ругались друг с другом во время еды. Эзетт, очевидно, была более циничной, чем я думала.

Грохот. Она бросила вилку на тарелку.

“Я думаю, что я умру. С этого момента я даже не притронусь к сахару”.

Он был другом, с которым я могла тайно откровенно шутить. Было бы здорово, если бы мы могли продолжать дружить, но это был позор.

Она посмотрела на свою пустую тарелку встревоженными глазами. Было ли это потому, что там больше ничего не было? Она сказала, что умрет, но я истолковал это как пустые слова.

“Ты хочешь съесть еще? Ты хочешь, чтобы я купила тебе еще?”

“Нет. Этого достаточно. Нет, это уже слишком”.

Небрежный хмурый взгляд вокруг ее глаз подразумевал, что она действительно была сытой.

“Мм, тогда. Может быть, мы пойдем сейчас?”

Было приятно видеть, как она хорошо ест. Я вышла из кафе со счастливым сердцем.

“Ах, сегодня было весело. Я хочу сыграть снова, но жаль, что следующего раза не будет”. У нас не будет много времени, когда мы встретимся в следующий раз, и мы не будем в настроении играть. Я с жалостью покачал головой.

“Если вам нужно что-нибудь еще, скажите мне сразу. Вы понимаете?”

“Уже достаточно”.

Вы говорите это до конца. Эзетт легко шутила, но ей было нелегко принять подарок.

“Ах, ты невеселая такая. Что ж, все в порядке. Я сейчас ухожу”.

“... Счастливого пути”.

Это был очень короткий перерыв в аду. Я потягивалась и потягивалась. Мое тело все еще болело, но это было терпимо, потому что я был в хорошем настроении.

‘А теперь давай вернемся в ад’.

Прежде чем сесть в экипаж, я зашла в ближайший цветочный магазин и купила букет цветов.

Это было сделано для того, чтобы нервный Ребенок не завизжал, что я была слишком неискренней.

<http://tl.rulate.ru/book/75704/3044899>